

Воспоминания

Школа Бхилаи

«ММ» продолжает публиковать отрывки из книги Алексея Луковцева, посвящённой работе советских рабочих и инженеров в Индии

В Бхилаи того времени проводилось много мероприятий, посвящённых индийско-советской дружбе

В свободное время. Советский специалист Калинин поймал рыбу. Бхилаи, февраль, 1961 г.

В индийском храме можно находиться только без обуви. Луковцев А. А. в Дели 1957 г.

Луковцева Т. Т. и дочь Таня сажают дерево возле бхилайского завода, 1959 г.

Свадьба молодых советских специалистов. Они встретились в Бхилаи

Продолжение.
Начало в № 147, № 150, № 8
Как боги захотят...

Главным для советских инженеров было воспитание в индийских специалистах планового начала в работе. Индийцы не могли предложить никакой установившейся системы строительного планирования, не понимали, зачем это нужно.

В механомонтажном департаменте ярым противником планирования был дивизионный инженер по имени Раджан.

– Как я могу планировать то, что от меня не зависит? – спрашивал он. – Вот тут сказано, что нужно смонтировать позиции, а их ещё нет.

– Но они будут, мистер Раджан, – отвечали ему и показывали график поступления оборудования.

– Но ведь их ещё нет, – решительно отодвигал он проект графика. – Я это подписывать не буду!

На предложение советского парника, прораба Дьяченко, пойти вместе к работникам склада и договориться о первоочередных перевозках Раджан невозмутимо отвечал: «Это не моё дело».

Формула it is not my job вначале казалась непонятной. У наших людей, воспитанных в условиях планового производства, выработалось правило: любому работнику должно быть дело до любого вопроса, если это имеет отношение к выполнению плана. Но индийцы на первых порах не хотели так действовать. Тот же инженер Раджан, когда его спрашивали о предполагаемом сроке окончания работы, поднимал глаза вверх и разводил руками:

– Все мы живём так, как предопределено богами. Когда боги захотят, тогда работа и будет закончена.

В этих рассуждениях не было и тени иронии. Многие индийские инженеры, особенно пожилые, исповедовали какую-нибудь из многочисленных религий. Мы никогда не спорили с ними на эти темы, но колья религии вторглась в сферу производства, нужно было опровергнуть идею божественного предопределения результатов труда.

Несмотря на то, что Бхилайский завод создавался в рамках второго пятилетнего плана развития Индии, идея планирования существовала только в правительстве, министерстве и объединении «Хиндустан стейл», которое управляло строительством трёх металлургических заводов.

Вениамин Дымшиц поставил перед советскими специалистами задачу: организовать низовое планирование. В департаментах составлены графики производства работ, перевозки оборудования и металлоконструкций, создан производственный отдел. Низовые подразделения представляли руководителям департамента свои наметки, те их рассматривали, сводили воедино и передавали в производственный отдел. Там их корректировали, увязывали друг с другом, и, наконец, сводный план строительства утверждался двумя главными инженерами – индийским и советским. Графики были обоюдными документами, составленными в тесном сотрудничестве представителями двух дружественных стран.

Никаких секретов

Советские специалисты настойчиво прививали индийцам чувство личной ответственности за план. Учили индийских коллег практическим приёмам борьбы за выполнение плана.

А в это время в департаменте и в производственном отделе кипели страсти. С удивлением обнаружили, что не в традициях индийской субординации подавать предложения начальству. Бывало, в спорах

с индийцами рождается хорошая идея. Обсудят её, обговорят. Дальше нужно получить одобрение сверху и действовать. Наши специалисты говорят:

– А теперь пойдите к дивизионному инженеру и расскажите ему об этом.

Индиец мнётся, но идти не спешит:

– Лучше будет, если вы ему сами скажете об этом.

– Но почему, ведь это ваша идея?

– Вас он скорее послушает.

Вначале многие из нас наивно относили эти факты к проявлениям дружеского расположения. Но позднее один из инженеров сказал:

– Вы ещё многого не понимаете. У нас совсем другой строй и общественные отношения. У вас рабочие могут подавать предложения, и им платят деньги, если они приемлемы. У вас истинно демократическая система. А у нас действует правило: если кто-то на служебной лестнице стоит хотя бы на одну ступеньку выше тебя, то он, соответственно, и умнее. Вот поэтому у нас не принято предлагать что-либо начальству – это может быть расценено как стремление показать вышестоящему лицу, что ты лучше него. Инициатива в рамках моей компетенции – пожалуйста, сколько угодно! Но не принуждайте меня вступать в конфликт с начальством.

Мы это поняли и стали поступать иначе. Скажем, на уровне дивизионного инженера вопрос не решается. Тогда советский специалист докладывает главному советскому специалисту, и тот, на правах советника, решает этот вопрос с зональным инженером, возглавляющим департамент. Бывало иногда, что и зональный инженер не мог решить какую-либо задачу. Тогда главный советский специалист сообщал об этом Дымшицу или его заместителям, и те решали вопрос при очередной встрече с индийскими руководителями стройки. А потом это решение «спускалось» по индийской стороне. Субординация была соблюдена, и все чувствовали себя удовлетворёнными.

Основной задачей стало развитие инициативу индийцев. Чертежи завода, а их было более ста тысяч, сосредоточились в центральном архиве. Советские инженеры пользовались чертежами наравне с индийцами, под расписку на абонементной карточке. Это сразу произвело впечатление на индийцев, ничто так не располагает к доверию, как убеждённость, что у твоего партнера нет от тебя секретов. Индийские инженеры сразу оценили такое доверие, много и прилежно работали с чертежами. Им такая

система нравилась ещё и потому, что на других заводах ничего подобного не было. В Руркеле, например, немецкие инженеры совсем не допускали индийцев к чертежам, держали их у себя.

Вспоминаю рассказ индийского журналиста Дарсона Сингха из газеты «Нагпур таймс». Он разговаривал с индийскими инженерами, и одному из них, Шейху Ахмету, задал вопрос:

– Скрывают ли от вас что-нибудь советские эксперты?

– Вот, действительно, смешной вопрос! – воскликнул он. – У советских экспертов нет от нас секретов. Вы видите эти разложенные на столе бумаги? – Это чертежи кранов-перегрузателей. Это очень подробные чертежи, содержащие мельчайшие детали. С помощью таких чертежей любой сможет смонтировать краны.

Главный специалист по строительству коксохимического цеха И. Н. Хохлов как-то рассказывал, что при посещении завода в Руркеле они поинтересовались у индийцев чертежами общего вида печей.

– У нас их нет, – последовал ответ.

– А чем же вы пользуетесь во время работы?

– Указаниями немецких инженеров, иногда ходим в контору и смотрим там чертежи. А ещё .. – индийские инженеры переглянулись. – А ещё у нас есть вот это .., – и развернули перед нашими инженерами чертежи коксовой батареи Бхилайского завода.

Даже такой, казалось бы, незначительный факт, как размещение индийских и советских специалистов, играл немаловажную роль. Кабинеты индийского и советского главных инженеров находились рядом. Также рядом размещались конторы советских главных специалистов и зональных инженеров, возглавляющих строительные комитеты или департаменты. Рядом сидели и дивизионные инженеры, и советские специалисты, возглавляющие участки работ. А уж о бригадах и мастерах и говорить не приходится, они всегда были рядом с индийцами. На всех уровнях ни одна сторона не считала зазорным зайти к другой, чтобы согласовать возникший вопрос.

Когда слышали, что на заводе в Дургапуре, который строили англичане, конторы главных руководителей разделялись милями, мы только удивлялись: ну и сотрудничество!

Подготовила Дарья Долинина

Спасибо за проект

Уважаемая редакция! Хочу выразить глубокую признательность вам и журналисту Дарье Долининой за осуществление проекта «Незабывтый Бхилаи».

Несмотря на то, что эта работа возвращает нас на полвека назад, казалось бы, давно прошедшим событиям, важность её заключается в том, что она даёт вектор в будущее.

Это был удачный опыт международного сотрудничества, выгодный и полезный для обеих сторон. Эта совместная масштабная межгосударственная деятельность оставила благотворный след на многие годы. Первый космический спутник Индии был построен из бхилайской стали в 1975 году, совместный советско-индийский космический экипаж в 1984 году побывал в космосе на корабле «Союз Т-11».

Сегодняшние плодотворные связи между современной Россией и Индией базируются в том числе и на этом опыте. Именно тогда, в 50-е и 60-е годы, было заложено взаимное доверие двух народов, которые в совместном труде нашли то лучшее и общее, что объединяет людей разных национальностей.

Это был прекрасный опыт организации жизни семей наших специалистов. Дети и взрослые разных национальностей и профессий, приехавшие из самых различных уголков СССР, жили одними делами, заботами, дружно и интересно, и этот импульс ощущался много лет и после возвращения на Родину.

Проект самого Бхилайского комбината и зданий, в которых жили советские специалисты, – замечательное воплощение идей советских архитекторов и проектировщиков.

Хотелось бы, чтобы это историческое исследование, которое вызывает большой интерес не только у потомков специалистов, работавших за границей, но и у остальных читателей, было бы наиболее полным. Чтобы этот позитивный опыт был полезен и молодым соотечественникам.

С уважением Ольга Каверзина, Санкт-Петербург.